

УДК 800.879.141

ЭКОЛИНГВИСТИКА КАК РАЗДЕЛ ЯЗЫКОЗНАНИЯ**Нурушева Д.А.***Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет»,
Стерлитамак, e-mail: diana.amirov@yandex.ru*

Эколингвистика рассматривает язык в аспекте взаимодействия. Она представляет собой некий акт взаимодействия между отдельно взятыми языками или же акты взаимодействия, которые возникают между людьми и нациями при помощи языка. Для эколингвистики объектом является естественная среда для естественных языков. Развитие эколингвистики как нового научного направления в языкознании позволяет рассматривать проблемы взаимодействия языка и общества, привлекая знания из различных научных областей: психологии, социологии, философии. Эколингвистика стремится к очищению окружающей среды чисто лингвистическими средствами. Помогая осознать механизмы обострения конфликтов и возникновения споров, эколингвистика пытается способствовать мирному сосуществованию людей в различных социальных группах и в обществе. Экологическая лингвистика занимается исследованием процессов вытеснения или выживания между конкурирующими языками в определенном пространстве, будь то сознание отдельного человека или какое-либо общество.

Ключевые слова: эколингвистика, биоллингвистика, микроэколингвистика, макроэколингвистика, языковая экология, экологическая лингвистика

ECOLINGUISTICS AS PART LINGUISTICS**Nurusheva D.A.***Sterlitamak branch of Bashkir State University, Sterlitamak, e-mail: diana.amirov@yandex.ru*

Ecolinguistics considers the language in interaction. Ecolinguistics represents an act of interaction between individual languages or acts of interactions that occur between people and nations through language. For Ecolinguistics object is the natural environment for natural languages. Development of ecolinguistics as a new scientific field of linguistics allows us to consider the problem of interaction of language and society, drawing knowledge from various scientific disciplines: psychology, sociology, philosophy. Ecolinguistics tends to purify the environment purely linguistic means. Helping to realize the mechanisms of exacerbation of conflicts and disputes, ecolinguistics trying to promote the peaceful coexistence of people in different social groups in society. Ecological linguistics studies the processes of replacement or survival between the competing languages in a certain space, whether the consciousness of the individual or any society.

Keywords: ecolinguistics, biolinguistics, microecolinguistics, macroecolinguistics, language ecology, ecological linguistics

В настоящее время чаще всего под экологическими вопросами ошибочно понимаются прежде всего вопросы охраны окружающей среды. Во многом такое смешение смысла произошло вследствие все более ощутимого влияния человека на окружающую среду, однако необходимо разделять понятия ecological («относящееся к науке экологии») и environmental («относящееся к окружающей среде»). В целом внимание к экологии повлекло за собой расширение первоначально довольно четко обозначенной Эрнстом Геккелем области знаний (исключительно биологических) на другие естественнонаучные и даже гуманитарные науки.

Язык является средой обитания социума, использующего его в качестве одного из своих кодов для хранения и передачи экологического (биосоциального) опыта. Экологическое окружение влияет на языковое поведение индивида и определяет динамику взаимодействия. По мнению Харальда Хаармана, к основным факторам («экологические переменные»), обуславливающим языковое поведение социальных групп и отдельных личностей, относятся: демографические, социальные, политические,

культурные, психические, интеракционные и лингвистические.

Впервые термин «экология» по отношению к языку был представлен Джоном Тримом. Понятием «лингвистическая экология» оперировали Карл и Френсис Вогелины, которые подчеркнули важный ее аспект – необходимость рассмотрения во взаимодействии всех без исключения языков, представленных в определенном ареале: «В лингвистической экологии необходимо начинать не с определенного языка, но с определенной территории, не с избирательного внимания к нескольким языкам, а с исчерпывающего внимания ко всем языкам, представленным на данной территории» [8: 2].

Цель исследования – представить эколингвистику как раздел языкознания, дать ей общую характеристику, проанализировать труды по данной проблеме.

Материал и методы исследования

Материалом для исследования послужили труды по языкознанию А.М. Молодкина, В.Ф. Нечипоренко, Э. Хаугена, Х. Хаармана, А. Филла.

Для реализации поставленной цели был использован теоретический анализ литературы; применялись описательный, сравнительно-исторический и сопоставительный методы.

**Результаты исследования
и их обсуждение**

Наибольшее распространение в языкознании термин «экология» получил благодаря известному представителю американской ветви социолингвистики Эйнару Хаугену. С тех пор как была опубликована его книга «Экология языка» в 1972 г., наблюдается бурное развитие этого направления. Э. Хауген считает, что предметом экологии является исследование последствий психологической и социальной ситуации и ее влияние на данный язык. Также он впервые сформулировал проблемы экологии языка как отдельного направления путем метафоризации понятия традиционной экологии. Одно из сформированных им положений гласит, что языки, подобно биологическим видам, зарождаются, растут, изменяются, живут и умирают во взаимосвязи с другими языками и своим окружением. Подобно биологическим видам, которые находятся на грани вымирания, языки также подвергаются подобной опасности, поэтому экология языка, решая эту проблему, должна предлагать пути решения и предотвращения смерти языков [6: 325].

Благодаря идеям Э. Хаугена началось бурное развитие эколлингвистики в разных направлениях. Вслед за ним понятие эколлингвистики стало разрабатываться и уточняться рядом других лингвистов. Немецкий лингвист, культуролог Харальд Хаарман выделил 7 «экологических переменных», или факторов, которые определяют, по его мнению, языковое поведение как языковых групп, так и отдельных личностей: демографические, социальные, политические, культурные, психические, интеракционные и лингвистические. Данные переменные невозможно рассматривать изолированно, т.к. они связаны и взаимодействуют друг с другом и сами образуют «экологическую систему» [5: 48].

В качестве самого термина понятие «эколлингвистика» было введено современным французским лингвистом востоковедом, специалистом по арабскому языку, африканским языкам и общей лингвистике Клодом Ажежем в 1985 г. С тех пор понятие «эколлингвистика» используется в качестве охватывающего обозначения «все научные области исследования, которые связывают экологию с лингвистикой». При этом следует особо отличать языковую экологию, которая занимается исследованием взаимосвязей между языком и экологическими вопросами, например, биоразнообразием и проблемами окружающей среды, от экологии языков, которая посвящает себя вза-

имдействию между языками, в частности сохранению языкового многообразия. Экологическая лингвистика перенимает из экологии заимствованные понятия и принципы применительно к языку.

Основу экологического мышления составляет понимание системных взаимосвязей. Система – состоящее из нескольких частей целое, множество элементов, находящихся в определенных отношениях между собой. Это относится и к экологии, которая имеет своим основным объектом изучения экологические системы, т.е. любое сообщество живых существ вместе со средой их обитания, связанное с внутренним и внешним миром сложной системой взаимоотношений.

Эколлингвистический анализ, во-первых, соотносит лингвистические данные с ситуацией говорения и социокультурными и социоэкономическими характеристиками языкового общества. Во-вторых, поскольку целостный подход предполагает взгляд на мир, в котором все является частью неделимого целого, эколлингвистика не сводит сложные явления и системы к дуализму, а описывает все явления как:

1) взаимосвязанные (каждая единица целого связана со всеми другими единицами и с целым);

2) взаимозависимые (ипостась существования языкового явления меняется, если другое явление перестает существовать);

3) взаимодействующие (ни одна единица не влияет на другие единицы, если сама не находится под влиянием; не существует однонаправленного взаимодействия; только двустороннее, которое, однако, не означает симметрии, поскольку одна часть может доминировать над другими).

В-третьих, эколлингвистика опирается на дескриптивный фрейм, который делает акцент на взаимном переходе частного и общего (универсального).

Целостный подход ведет эколлингвистов к теории общих систем и понятиям открытых систем, динамики и возникновения. Данные теоретические предпосылки определяют язык как посредник между культурными и природными экосистемами, а термин динамичность описывает изменения в личностной, ситуационной и культурной реальности.

Эколлингвистика – это новая ветвь языкознания, которая сформировалась на стыке социального, психологического и философского направлений в лингвистике. Эколлингвистика рассматривает язык в аспекте взаимодействия. Так же, как в экологии изучается взаимодействие живых организмов между собой и с окружающим их миром,

эколингвистика рассматривает взаимодействие между языками, а также языками и их «окружением», то есть обществом, в котором они применяются.

Исходя из вышеизложенного, эколингвистику можно представить как новый раздел языкознания, который был создан по принципу зеркального отражения понятия экологии в биологии, изначальным значением которого является исследование взаимоотношения организмов между собой и окружающей средой [7: 93].

По мнению А.А. Полухина, осознание феномена эколингвистики невозможно без рассмотрения современных философских взглядов на существующие экологические проблемы. Именно развитие философской мысли, ее неоклассичность дают ключ к пониманию эколингвистики в цепочке экологии и энвайронментализации научного знания на пути к системному (холистическому, синергетическому) повороту в науке в условиях построения новых философских систем и парадигм мышления [3: 7].

Эколингвистику традиционно подразделяют на макро- и микроэколингвистику. Макроэколингвистика сосредоточивает основное внимание на вопросах общественной, государственной, региональной и мировой значимости. Микроэколингвистика предполагает выдвигание на первый план исследования речевых и языковых фактов с учетом факторов эколингвистического порядка с привлечением концептуальных аспектов теории языковых контактов, социолингвистики, социокультурной антропологии, психолингвистики [1: 5].

В.Ф. Нечипоренко включает в эколингвистику и биолингвистику. Он акцентирует внимание на том, что «эколингвистика подчиняет себе биологическую лингвистику и рассматривает последнюю как один из ее внутренних взаимосвязанных компонентов». Отметим, что под биолингвистикой автор понимает «науку о взаимоотношениях, взаимосвязях материального и духовного (психического) начал в человеческом организме» [2: 74]

Австрийский лингвист Алвин Филл разработал четкую терминологию применительно к разным областям эколингвистики:

- эколингвистика (Ecolinguistics) – общий термин для всех областей исследований, которые объединяют экологию и лингвистику;

- экология языка (языков) (Ecology of language(s)) исследует взаимодействие между языками (с целью сохранения языкового многообразия);

- экологическая лингвистика (Ecological linguistics) накладывает термины и принци-

пы экологии на язык (например, понятие экосистемы);

- лингвистическая (языковая) экология (Language ecology, linguistic ecology) изучает взаимосвязь между языком и «экологическими» вопросами.

Заключение

Обобщая вышесказанное, в эколингвистике можно выделить два направления:

- экология языка (по Э. Хаугену), которая метафорически переносит на язык экологические понятия (само понятие экологии, окружения, экосистемы): работы В. Трампе, А. Филла, И. Шторк, П. Финке;

- языковая экология (по М. Халлидею), в которой языки и тексты рассматриваются с точки зрения их «экологичности» и исследуется роль языка в описании проблем окружающего мира – подчеркивание и усиление их или решение: труды М. Деринга, П. Мюльхойслера.

Если структурная лингвистика разделяет язык на отдельные элементы, изучает оппозиции этих единиц, разграничивает синхронию и диахронию, язык и речь, то экологическая лингвистика подчеркивает вместо разделения связь элементов, вместо оппозиций их отношения и избегает разграничения синхронии и диахронии. В структурализме значение элемента определяется его положением в системе. Система – нечто скорее статичное, где каждое изменение влечет за собой изменение равновесия всей системы. Напротив, экосистема – открытая, живая, динамичная структура. Главный объект исследования эколингвистики – не состояние или развитие, не отношения между элементами, а сами процессы и их взаимодействие, приводящее к изменению элементов.

В отличие от исторического языкознания, которое изучает влияние одного языка на другой в процессе их развития или индивидуальное развитие языков, экологическая лингвистика занимается исследованием процессов вытеснения или выживания между конкурирующими языками в определенном пространстве, будь то сознание отдельного человека или какое-либо общество.

По сравнению с прагматикой, для которой язык является средством коммуникации для обмена знаниями, влияния на других людей, эколингвистика изучает функции языка, которые не исчерпываются простым обменом «речевыми актами». Функция языка, состоящая в установлении связи между людьми, приобретает большее значение, чем просьба, объяснение, вопрос. Эколингвистика изучает роль языка как инструмента поддержания общности, функционирования этого инструмента в конкретных ситуациях общения. Помогая осознать механизмы

обострения конфликтов и возникновения вопросов, эколингвистика пытается способствовать мирному сосуществованию людей в различных социальных группах и в обществе [4: 78].

Одним из важнейших критериев экологичности языковых единиц является их соотносительность с антропоцентризмом. Эколингвистический подход предполагает свою трактовку антропоцентризма, которая отличается критическим отношением к антропоцентрическому фактору, считая, что он порождает различные эколингвистические проблемы: антропоцентризм, идеологию неисчерпаемости природных ресурсов, категоризацию мира с точки зрения человека. Антропоцентризм проявляется и в языковой номинации явлений действительности, рассмотрении их с точки зрения полезности и бесполезности для человека. К антропоцентризму относится и стратегия дистанцирования, подчеркивающая отграничение человека от природы. Если в период становления человечества такой подход к природе был необходим для выживания людей как вида, то в настоящее время раскрытие языковых манифестаций данных проблем будет способствовать, с одной стороны, большей осведомленности общества о существовании данных проблем, с другой – их решению.

Эколингвистика потому и названа экологической лингвистикой, что стремится к очищению окружающей среды лингвистическими, языковыми средствами. Мудрое человеческое слово способно обратить многое на пользу всего человечества.

Список литературы

1. Молодкин А.М., Максимова С.Ю. О некоторых эколингвистических подходах к исследованию вопросов языковых контактов и языковой эволюции // Эколингвистика: теория, проблемы, методы: межвузовский сборник научных трудов / под ред. А.М. Молодкина. – Саратов: Научная книга, 2003. – 329 с.
2. Нечипоренко В.Ф. Лингвофилософские основы эколингвистики. – Калуга: Калужская облорганизация Союза журналистов России, 1998. – 210 с.
3. Полухин А.А. Современное языкознание и экологическое мышление // Сборник научных работ преподавателей

и студентов факультета филологии: научное издание / сост. Н.М. Дмитрова. – СПб.: РИО ГПА, 2009. – С.65-73

4. Шапочкин Д.В. Политический дискурс: когнитивный аспект: монография. – Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2012. – 260 с.
5. Haarman H. Weltgeschichte der Sprachen. Von der Fruhzeit des Menschen bis zur Gegenwart. – Munich: Becksche Reihe, 2006.
6. Haugen E. The Ecology of Language, in: Fill / A. Muh-lausler, P. The Ecolinguistics Reader. Language, Ecology and Environment. – London, New York, 2001.
7. Meyer-Abich K.M. Praktische Naturphilosophie. Erinnerung an einen vergessenen Traum. – Munchen, 1997.
8. Voegilin C.F., Voegilin F.M. Languages of the world: Native America Fascicle One, Anthropological Linguistics, 6 (6), 1964.

References

1. Molodkin A.M., Maximov S.Y. Some ecolinguistics approaches to the study of issues of language contact and language evolution // Ecolinguistics: theory, problems, methods. Interuniversity collection of scientific papers / ed. AM Molodkina. Saratov Academic Book, 2003. 329 p.
2. Netchyporenko V.F. Lingvophilosophy ecolinguistics basis. Kaluga Kalugaoblorganization Russian Union of Journalists, 1998. 210 p.
3. Poluhin A.A. Modern Linguistics and ecological thinking // Collection of scientific works of teachers and students of the Faculty of Philology: Scientific publication / comp. N.M. Dmitrov. St. Petersburg.: RIO SBS 2009. pp. 65–73.
4. Shapochkin D.V. Political discourse: cognitive aspect: monograph. Tyumen Univ TSU 2012. 260 p.
5. Haarman H. Weltgeschichte der Sprachen. Von der Fruhzeit des Menschen bis zur Gegenwart. Munich: Becksche Reihe, 2006.
6. Haugen E. The Ecology of Language, in: Fill / A. Muh-lausler, P. The Ecolinguistics Reader. Language, Ecology and Environment. London, New York, 2001.
7. Meyer-Abich K.M. Praktische Naturphilosophie. Erinnerung an einen vergessenen Traum. Munchen, 1997.
8. Voegilin C.F., Voegilin F.M. Languages of the world: Native America Fascicle One, Anthropological Linguistics, 6 (6), 1964.

Рецензенты:

Ишбаев К.Г., д.фил.н., профессор, заведующий отделом социальных и гуманитарных наук Института прикладных исследований Академии наук Республики Башкортостан, г. Уфа;

Саляхова З.И., д.фил.н., декан факультета башкирской филологии, СФ БашГУ, г. Уфа.

Работа поступила в редакцию 21.03.2014.